

ФИЛАТЕЛИСТЫ ПЕРМИ В 1960–1980-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭГО-ДОКУМЕНТОВ)

А. С. Иванов

Пермский государственный институт культуры, г. Пермь, Российская Федерация

В статье на основании эго-документов производится реконструкция процесса коллекционирования почтовых марок в 1960–1980-е гг. в крупном промышленном центре. Автор опирается на историко-антропологический подход, сформулированный для исследования позднего социализма в трудах А. Голубева. Основным источником служат устные истории, записанные автором в 2021–2023 гг. в г. Перми. В статье рассматриваются следующие сюжеты: история регионального общества филателистов в 1960–1980-е гг.; самоопределение филателистов в городском сообществе, публичные и частные практики коллекционирования.

На основании изученных источников в статье сформулированы следующие выводы.

В 1960–1980-е гг. общество филателистов в г. Перми являлось организационным ядром собирательства, но не охватывало ни всех участников этого процесса, ни все доступные им виды и формы коллекционирования.

Среди коллекционеров выделяются две основные группы, разделенные по институциональному признаку. Сообщество коллекционеров принимает форму своеобразного мужского союза.

В процессе коллекционирования наблюдается стирание граней между публичными, официально одобряемыми действиями и частными по своей природе операциями обмена и иными способами реализации коммерческих интересов.

В истории пермского общества филателистов находил свое выражение процесс распада советского общества на этапе позднего социализма.

Ключевые слова: советское общество, история СССР, советское коллекционирование, филателисты, г. Пермь.

Введение

Идея настоящей статьи возникла, когда в Государственном архиве Российской Федерации в руки автора попало небольшое дело, датированное осенью 1957 г. В содержании письма на имя Председателя Совета Министров РСФСР Н. К. Байбакова от секретаря Главной филателистической конторы отчетливо прослеживается желание использовать типографический брак с должным социалистическому строю экономическим прагматизмом.

Суть письма в том, что к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов Минсвязи СССР была выпущена серия памятных марок «...с большими тиражами этих марок, выпущенных с перфорацией¹ (с зубцами) небольшая часть их вышла без зубцов, причем основное количество этих беззубцовых марок было передано для коллекционных целей Главной Филателистической конторе Министерства культуры РСФСР для внутреннего рынка и В/О «Международная книга» – для экспорта» [1].

Последняя организация предложила установить на бракованный тираж десятикратную цену как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Это обстоятельство обуславливалось тем, «...что продажа этих марок в книготорговой сети по обычным ценам (номинал плюс 10 %) нанесла бы ва-

лютный ущерб нашему экспорту и, кроме того, способствовала бы обогащению частных лиц за счет большого разрыва в ценах между экспортом и внутренним рынком» [1].

Министерство связи поставило целью «...мобилизовать дополнительно около 100 тыс. руб. средств населения» [1].

Не менее интересным представляется ответ заместителя Председателя Госплана, согласно которому разрешается установить цены в пятикратном и десятикратном размере для внутреннего и внешнего рынка соответственно [2].

Здесь стоит отметить несколько обстоятельств: во-первых, замечено, что марки в размере десяти тысяч штук выпущены с браком (без перфорации / зубцов), во-вторых, отмеченная секретарем Главной филателистической конторы редкость подобных марок и указание на наценку экспортной части, в-третьих, поступление редких марок в продажу на внутреннем рынке с наценкой и предложение пополнить за счет этой продажи бюджет государства. Иными словами, политика советских органов в области филателии содержит капиталистические мотивы.

Этот документ так и остался бы незамеченным, если бы не переводное издание английских авторов Л. и М. Уильямсов. Авторы подробно описывают историю почтовых марок, процесс их изготовления, разнообразие видов брака, делающие марку редкой и ценной, способы приобретения, хранения, филателистические атрибуты и т. д. [3]. Однако наибольший интерес представляет всту-

¹ В письме допущена опечатка. «Перфорация» – процесс предусмотренного изготовления стандартизированных отверстий на листах бумаги, кино- и фотопленке, почтовых марках. Орфография и пунктуация источника здесь и далее сохранены. – прим. А. И.

пительная статья редактора издания Б. К. Стальбаума, объясняющая издание данной книги: «Буржуазная филателия, как известно, ставит знак равенства между совершенно разными понятиями – “коллекционер” и “торговец марками”. Она неразрывно связана со стяжательством, стремлением к легкой наживе. Одно из характерных ее проявлений – погоня за “раритетами” (редко встречающимися марками), подлинными или искусственно созданными. Признавая самым ценным именно этот филателистический материал, авторы книги, по сути дела, оправдывают подспудную деятельность торговых и полиграфических фирм Запада, вкуче создающих и рекламирующих множество “раритетов” сомнительной филателистической ценности.

“Раритетомания”, широко распространенная на Западе, верно служит интересам торговцев марками, является выражением торгашеского духа буржуазной филателии» [4, с. 4–5].

Далее Б. Стальбаум проводит параллели, указывая советскому коллекционеру верный путь: «Коллекционеры Советского Союза и других социалистических стран противопоставляют торгашеской буржуазной филателии свою систему воспитательных, эстетических и научных принципов коллекционирования. Социалистическая филателия стремится к разумной организации досуга широких масс трудящихся, к расширению их политического, исторического, географического и художественного кругозора путем углубленного исследования знаков почтовой оплаты и истории почтовой связи» [4, с. 4–5].

Оказывается, что, как минимум, в публичном дискурсе «советское» коллекционирование противопоставляется «западному», однако во властно-приватном поле прагматические мотивы превалируют над социалистическими. Установленный факт позволяет сформулировать следующую гипотезу: советское коллекционирование – это феномен, за публичными идеологемами которого скрываются частные интересы и практики.

Обзор литературы

Количество исследований, посвященных советскому коллекционированию, с каждым годом становится все больше. Так, историографию советского коллекционирования представляется возможным классифицировать по трем направлениям, нашедшим отражение в отечественных и зарубежных работах. К биографическому направлению можно отнести работы З. М. Немчиковой [5, 6] и В. В. Кулакова [7]. Второе направление рассматривает советское коллекционирование как институт, включая историю его существования, структуру, нормы, субъектов и их деятельность и т. д. Исследователи этого направления, например, А. Судаков [8], М. М. Глейзер [9], Д. Грант [10], А. В. Якуб [11–17], С. А. Разумов [18], рассматривают структуру советского коллекционирования и механизмы взаимодействия структурных элементов, каждый

из которых выполняет собственную функцию. Одним из недостатков, вменяемых двум направлениям, является отсутствие фокусирования на рядовых коллекционерах вместе с их смыслами, практиками и моделями поведения [19–24]. На это обратили внимание исследователи, работающие в историко-антропологической парадигме. Они рассматривают сообщества коллекционеров в разрезе их межличностного и межгруппового взаимодействия с позиции их участников, а также социальные практики, рутины и повседневности. Несколько работ написано автором настоящей статьи [25, 26]. Тем не менее, ни в одной из вышеприведенных работ советское коллекционирование не рассматривается с точки зрения публичного и приватного, тем более не учитывается голос самих коллекционеров.

Методы исследования

Концептуализация работы во многом связана с работами А. Голубева «Вещная жизнь: материальность позднего социализма» [27]. Исследуя советскую субъективность, автор приходит к выводу, что субъект строил себя сам, осваивая социальное пространство. Рассматривая материальность и предметный мир советского человека, А. Голубев исходит из концепции децентрализованного и фрагментарного субъекта и предлагает сфокусироваться на том, как вещи производят социальные эффекты [27, с. 165]. В центре его подхода оказывается не сам материальный объект, а те социальные практики, которые возникают в результате его попадания в социальный контекст. Добавим, что Всесоюзное общество филателистов служило организационным ядром (общим местом), которое внешне соответствовало социалистическому коллекционерскому проекту, но внутренне являлось полем легализации собственных частных практик и основанием для дифференциации советских коллекционеров.

Для проведения качественного исследования был составлен специализированный гайд, предназначенный для изучения культурных практик коллекционеров и реализуемых ими социальных действий. Гайд интервью состоял из нескольких тематических блоков, посвященных биографии коллекционера, его пространственному ареалу, социальным связям, организационной принадлежности и практикам.

Методология интервью опирается на подход, сформулированный С. В. Квале, в котором автор выделяет семь этапов: проблематизация объекта и выдвижение гипотез, разработка технологии интервью, проведение интервью, расшифровка, анализ, верификация и отчет [28].

Источниковой базой работы являются результаты полевого исследования в рамках Пермского общества филателистов. Всего было взято 14 глубинных интервью, позволивших автору сделать выводы относительно практик и смыслов советского коллекционирования на микроуровне. Воз-

раст информантов составлял от 53 до 82 лет. Основанием для прекращения дальнейшего расширения связей с информантами стал закон минимизации повторов [28, с. 107].

Результаты и дискуссия

После ликвидации Всероссийского общества филателистов в 1934 г. возрождение института коллекционирования в СССР приходится на 60-е гг. XX века. В 1957 г. было учреждено Московское городское общество филателистов и коллекционеров [29], а вместе с ним и множество других городских обществ, в том числе Пермское общество филателистов [30].

Устав Всесоюзного общества филателистов (ВОФ) во многом повторял цели и задачи общества филателистов 1920-х гг. с большим акцентом на досуговом и воспитательном значении филателии: *«Привлечение широких масс трудящихся, и особенно молодежи, к коллекционированию почтовых марок как средству изучения памятников материальной культуры, политических и исторических событий, науки, искусства и природы, а также как одному из видов общественно полезной деятельности, сочетающей разумный отдых с расширением культурного и общеобразовательного кругозора граждан СССР»* [31].

Репрезентация подобных идеологических клише подтверждает метафору С. И. Никоновой «Титаника, медленно погружающегося в пучину» относительно советской культуры. С. Никонова выделяет в качестве основного тезиса своей докторской диссертации несоответствие государственных ориентиров тенденциям развития общества, что в дальнейшем не вызвало поддержку государственных интенций со стороны рядовых членов общества [32]. Об этом также свидетельствует опрос, проведенный в 1975 году Ленгорагентством «Союзпечать» с целью изучения спроса [33, с. 12]. На основании 3340 анкет был сделан вывод, что только 24 % опрошенных, покупающих предметы коллекционирования, состоят в ВОФ.

Добровольные общественные организации, в том числе ВОФ, массово возникающие в 1960-е гг., являются не только попыткой контроля со стороны государства [34, с. 115], но и попыткой индивидов «проверить» границы, отделяющие идеологию от частного, институализированную роль от личных увлечений, и попробовать построить на основе нового социального ресурса социальные отношения горизонтального типа [27, с. 224]. Клубы действительно формировались с одобрения первичной инстанции, однако основанием для их учреждения был социальный запрос. Всесоюзное общество филателистов служило важным посредническим звеном между полем власти и сообществами коллекционеров, ибо последние не только использовали готовый продукт и потребляли производимые государством смыслы, но и формулировали собственные.

Как правило, клубы организовывались во дворцах культуры и работали один раз в неделю. О существовании клубов информанты узнавали случайно: *«В школе менялись там с кем-то, а вот, а в клубы я никуда не вступал, и потом мне сказали, что есть магазин, пошел туда в магазин, мне там сказали, что у нас есть клуб во дворце Свердлова, и тогда уже я вплотную вступил в общество и в этом начал уже всё коллекционировать. Тема Советский Союз – хронология, Россия и космос, у меня по космосу, а всё время сразу космос коллекционировал»* [35].

Для человека же принадлежность к гомогенной социальной группе дополняла его идентичность, открывая новую ступень возможностей и путь к накоплению символического, социального, а зачастую и экономического капитала: *«Именно на Сахалине я получил членский билет общества, союзного общества филателистов, детского по-моему... Но цель была сугубо прагматичной: потому что этот билет давал право приоритетной покупки перед случайными прохожими. Понятно, что сначала затаривались взрослые, потом уже детишки всякие»* [36].

Абонемент клуба давал не только право приоритетной покупки, одной из его функций являлась репрезентация интересов коллекционера: *«Вот я же рассказывал, я увидел в Союзпечати продают альбом, и марки там тоже продавали. Я у них спросил, где еще тут это продают, говорит, у нас есть магазин вот по такому-то адресу, стoit сходить туда, мы пошли туда, я пошёл, и там 2 тётеньки как продавцы. Они очень хорошие женщины были, я начал ходить всё время. Тихонько спрашивал, просто марки покупал какие мне нравятся, а потом что-то говорит, что вы в клуб-то не вступаете, так вы запишитесь в клуб, там вам дадут абонемент, я говорю: “а что клуб есть?”, – “я даже не знал” – “да, во дворце Свердлова собираются. В воскресенье будет приходите туда, там с таких-то часов”. Я прихожу, за 15 копеек вход, зал такой большой, 3 ряда столов стоит. На входе сидит председатель. Вход, деньги оплачиваешь, он тебя записал, выдал книжку, штемпель поставил и выдал специальный бланк по абонементу, вот такой листок, там всё написано, фамилия, имя, отчество, например, хронология советов. Космос, транспорт написали»* [35].

Членство в клубе позволяло также получать специфические знания и овладевать практически навыками в условиях дефицита: *«Я когда учился, овладевал еще второй профессией – фоторепортер и печатался во всяких газетах. Посещал всякие места и однажды меня послали в ДК Солдатова в клуб филателистов и там я увидел такие яркие, красочные марки, ну и записался. Там был порядковый номер, много людей было, взносы такие посильные и хитростям всяким учился, по-*

тому что альбомы купить было невозможно, потому что их не продавали. Все коллекционеры собирались по разным комнатам: открытки, марки, спичечные коробки... все это развивалось, было представлено» [37].

Многие коллекционеры погружались в своё хобби, которое эволюционировало в квазипрофессиональную деятельность. Определённо, данное общество разделялось на собирателей и коллекционеров: «Коллекционер больше к науке приближен: классификация, поиск, анализ, исследование, а собиратель совершенно вольный человек – сегодня марки, завтра значки и ему все это интересно, конечно, можно еще маржу получать, но собиратель тут без задней мысли. Это и хобби, и образ жизни, потому что это получилось как – меня избрали членом правления общества и меня попросили вести кружок. Я воспринял это серьезно и вел этот кружок до 1991 года» [37].

Сами коллекционеры проводят грань между собой и собирателями по наличию профессиональных знаний, овладению практиками, а также стажу: «Когда всё подряд собираешь – это собирательство, а коллекционер, который хочет собрать определённые марки на определённую тему, смотрит марки не просто так, там же разновидностей много, например, зубчики вот эти есть, они не просто зубчики, перфорация разная бывает, есть одна на 10, есть на 12 – это количество зубчиков на 2 сантиметра, различаются всякие» [35].

Члены клуба получали именной абонемент с определенным номером, который обозначал место коллекционера в социальной иерархии, а взамен требовался ежемесячный членский взнос: «Марки продавались в газетных киосках, книжных магазинах, и был на Карла Маркса магазин “Филателия”. Там продавали только своим редкие марки. Приходишь, показываешь билет, и продавщица смотрит номер, если в первую сотню входит, то любые марки тебе продадут, а так, хоть уговаривай, хоть умоляй, – хрен купишь» [38].

В другом случае абонемент давал право на экономические выгоды: «Значит, это была олимпиада – 78 года в Лейк-Плейсет. А ну да, я сейчас, значит, вспоминаю, была серия из 5 или 6 марок и блока, наша, посвященная Лейк-Плейсете. Там этот, Николай Зименко был, по-моему, на блоке был изображен, лыжник. Вот и я ее как-раз купил уже поэтому, по членскому билету. Там еще какая-то скидка была для членов» [36].

Итак, к VI Съезду ВОФ (1989 г.) в СССР насчитывалось 140 тысяч членов Общества и 149 тысяч членов секций юных филателистов [30]. Очевидно, что эта общность составляла меньшинство, поскольку большинство собирателей в клуб не вступало. Тем не менее, клуб служил важным институтом в развитии коллекционера. Именно в клубах осуществлялась метаморфоза собирателя

в коллекционера. Коллекционер вступал в социальные связи с единомышленниками, получал привилегии, завоёвывал авторитет и возможность использовать привилегии в частных целях.

Основным способом пополнения коллекции являлась покупка марок в магазинах, однако специализированные магазины стали появляться только после учреждения ВОФ, до 1967 г. эту функцию выполняли городские книжные магазины: «У нас был книжный магазин отдел ИЗО, потому что не было тогда ещё на Сибирском магазина, и там альбомчик. – “Тетенька покажите нам марочки”, – “Покупать будете?” – “Будем, будем” – открывает, это и мы там смотрели вот эти марки» [35].

Отдельно стоит сказать, что коллекционеры строго различают гашенные и негашёные (фиктивно гашенные) марки. Поскольку марка – это своего рода воображаемое путешествие, почтовое гашение символически ставит точку в этой поездке. Такие марки считаются традиционными предметами коллекционирования: покупая марку, филателист добавляет в символическую копилку законченное путешествие. Эта модель была отвергнута на ранних этапах становления советского коллекционирования, но марка оставалась неотъемлемой частью любого почтового процесса, поскольку имитировала почтовую оплату. Определенно, производство и продажа фиктивно гашенных марок для государства означали появление новой отрасли в экономике, а для коллекционера – незатратное пополнение коллекции.

В специализированном магазине не все марки были доступны рядовому собирателю, а в случае с детьми продавцы старались продать марки «в нагрузку» для выполнения плана: «Пришёл я в магазин, показал членский билет, там написано “транспорт” и мне нужны были дирижабли, а продавец втюхала мне всю серию: мотоциклы, машины, дирижабли. Я у нее спрашиваю: “Это что? Мне только дирижабли нужны” – “У тебя транспорт написано! Покупай или уходи”» [37].

Помимо покупки в официальном магазине существовали и другие способы пополнения коллекции, зачастую противоречащие закону.

Во-первых, традиционный обмен марками внутри сообщества. В магазине марки предлагались к продаже как штучно, так и целыми сериями. Как показывает случай с покупкой «транспорта» или письмо Председателю Совета Министров, продавцы старались реализовать продукцию сверх потребности покупателя и ценные марки не продавали как штучный товар. Покупая серию, коллекционер уже мог иметь из нее некоторые марки в альбоме и производить обмен дублей с другими собирателями, у которых таких марок не было. Такие явления происходили в разных местах: в школе, во дворе, в клубах: «У нас на улицах Сибирская, бывшая Карла Маркса, был магазин спе-

циальный, «Филателия» назывался, Я ходил, покупал. Какие-то марки в двойном экземпляре, я такими обменивался. Таких уж очень редких и неизвестных марок у меня не было, но были и хорошие марки» [39].

Во-вторых, покупка у членов клуба. В официальном клубе коллекционеров позволялся только обмен. Сведений о допустимости покупки предметов коллекционирования с рук мы не находим. Хотя в филателистических каталогах, изданных в СССР, указана цена каждой выпущенной на территории страны марки. Сами информанты дифференцированно оценивают покупку предметов коллекционирования у частного лица: «Не запрещалось обменивать, запрещалась купля-продажа» [40].

Многие посещали клуб именно из-за возможности покупки у таких же коллекционеров на встрече. Честной покупкой со стороны филателистического сообщества являлось приобретение марки по цене, указанной в последнем каталоге: «Был жесткий каталог советский. Я всегда по нему смотрел. Тут 2 копейки, тут 8 копеек, тут 16 копеек» [41].

Однако существовали случаи, когда редкую марку продавали по завышенной цене: «Иногда продавали очень редкие марки или тех, что не хватало в коллекции выше, чем по каталогу, если видели, что она тебе очень нужна. Приходилось и за полтора рубля покупать. Таких людей недолюбливали, но покупали, а сделку не афишировали, потому что это спекуляция... рыночная торговля она вот с марок, монет началась» [41].

Сведения о покупке у частных лиц в понимании информантов можно отнести к дихотомии «дозволенное-недозволенное». В приведенном примере отчетливо видны смысловые скитания информанта между спекуляцией и покупкой в клубе:

«Обменивались в основном. Покупал в магазинах, в Союзпечати. Теневой рынок существовал, но я с ним дело не имел, не доводилось. Друзья приносили в основном. Их приносили мне, мы обменивались, никакой спекуляции. Коллекция у меня значительно стала больше, когда Союз распался. В клубе я иногда покупал, но редко его посещал» [42].

Некоторые информанты не видели в купле-продаже марок ничего предосудительного: «А чего тут бояться? Официальный клуб, официальный член, официальная цена по каталогу, это же не наркотики какие-то» [35].

Другой пример: «Я не считал, что совершаю какие-то запрещенные вещи, потому что покупал для себя. Это не наркотики, не оружие» [40].

В-третьих, покупка на «чёрном рынке». Как такового чёрного рынка не существовало, но в Перми было два места, где встречалась спекулятивная торговля вне официального поля (клуба, секции и т. д.). Этими местами были вход в специализи-

рованный магазин «Филателия» и Центральный рынок г. Перми. Заметим, что о существовании этих мест нам рассказали только члены общества. Коллекционеры начальной стадии – собиратели – не упоминали об этом.

Цену предмета коллекционирования определяло множество факторов: дефицитность товара, платежеспособность и степень заинтересованности покупателя: «Рынка как такового не существовало, были торгаши у филателистического магазина. Там всегда стояло несколько мужиков, предлагавших проверенным людям марки капстран... Цену никто не определял, т. к. товар такой был редчайшим, ну, они исходили из твоей платежеспособности и болезненности (смеется). Они были монополистами и рынок определял, сколько им доставалось и по какой цене и сколько мы могли потратить. Наши-то марки можно было всегда купить, а зарубежные – только у них. Такие марки нельзя сравнивать, потому что... центовые монеты Новой Зеландии стоили по рублю. Рынка не было и завышения цен не было, цена определялась дефицитом» [40].

Отметим, что стоимость предмета коллекционирования на спекулятивном рынке была значительно выше: «Ну я участвовал как покупатель. Приходишь, допустим, 15 копеек одна марка. 7–8 марок – вот серия, дороговато, конечно, но что делать. Я, тем более, там рядом жил и просто общался с людьми, он же что-то знает... Ну как дороже, если марка в магазине 2–4 копейки, то у него 10–15. Каких-то заоблачных цен совершенно не было» [43].

Интересно, что именно дефицитом и неоднородностью предметов коллекционирования определялась моральная сторона купли-продажи: «Ну покупал я в этом секторе, а где еще брать? В магазине старых марок не продавали, их продавали в клубе. Если можно было поменять, то менялись. Ничего не изменилось, все тоже самое осталось. А чего тут страшного? Страшно было, если марки Третьего Рейха... вот это был риск. У нас марок капстран было-то немного, Индонезии, Индии полно было» [35].

Для коллекционера покупка вне официального поля не меняла ситуации: он также приобретает коллекционный товар, как в клубе или в магазине. В этой моральной плоскости ответственность ложилась на продавца: «Всё это было, гоняли для порядка, а потом они на другом месте появлялись... Их гоняла милиция, но все равно они приходили и у них покупали, потому что у них могли быть марки, которых в магазине не было... Это у них должен быть какой-то страх, но они все равно предлагали» [37].

Правоохранительные органы также с пренебрежением относились к продавцам-спекулянтам. Очевидно, что это могло быть связано с отсутствием информации о товаре: марка – это не золо-

той слиток или драгоценное ожерелье, неосведомленный сотрудник правоохранительных органов вряд ли увидит угрозу социалистической системе в бумажке с картинкой и зубчиками. Кроме того, филателия воспринималась в обществе как форма интеллектуального досуга, приносящая человеку скорее пользу, нежели вред. И наконец, у информантов существующий миропорядок вызывал непонимание: «Они же тоже были коллекционерами, просто со связями. Все опасались и гонения со стороны правоохранительных органов были. Их задерживали, но чтоб посадили – в такой степени не было. Были в тоже время клубы, где это почему-то воспринималось нормально» [40].

Другой информант рассказал о своем опыте спекуляций. Заметим, что за спекуляцию не лишали статуса члена клуба: «В общем, был у меня такой период, когда я настолько активно вовлекся в этот процесс для зарабатывания денег, и в общем, энное количество родительских книг из библиотеки... утащил из дома на продажу. Ну, всякие там, Дюма “Королева Марго”, которые было не найти и там в итоге меня, что называется, “прищучили” и даже выперли из комсомола в первый раз за спекулянтство. Но вот некие подручные средства, да, таким образом были заработаны» [36].

В-четвёртых, существовал международный обмен с гражданами других стран. Если переписка и обмен марками с социалистическими странами производились со сложностями: «Пересылать можно было, но тогда это было сложнее (в сравнении со спекуляцией – прим. А. И.)» [40], то коммуникация с гражданами капиталистических стран была доступна единицам. Дело в том, что переписка и обмен марками производились через опосредованного агента – Московское общество филателистов. Руководитель клуба филателистов во дворце им. Свердлова состоял в переписке с руководителем клуба филателистов ФРГ, откуда ему присылали марки различных стран. Информант, опираясь на опыт старшего товарища, также пытался произвести международный обмен: «Переписываться пытался я с Бразилией. Через этого товарища взял адрес и написал письмо с предложением обмена. Но уже потом я узнал, что надо было записаться в московский клуб филателистов и написать заявление определённой формы, что ты хочешь переписываться с определённой страной, там тебя одобряют / не одобряют. Через полгода мне пришло от него письмо с марками внутри. Я сделал ответный жест – собрал полный конwert марок и отправил по указанному адресу. Меня сразу же зарубили! КГБ прислали конверт, марки там почтовые лежали, с большой надписью “ЗАПРЕЩЕНО”» [35].

Отступая от темы, многие пермские информанты указывают на неравное положение между жителями столицы и провинциальных городов: «Я

не обиделся, не испугался, но зло меня взяло: что такое?! Почему?! Я же послал нормальные современные марки, не деньги, ничего такого... Ну ничего, мы привыкли, что кому-то можно, а кому-то нельзя. Лучше не связываться, а покупать так... в социализме много нюансов было, но мы тут живем, что тут сделаешь, мы привыкли» [35].

Информант, переехавший в Москву из Южно-Сахалинска, подтверждает неравное положение: «Плюс конечно, в Москве возможностей по приобретению редких вариантов, причем это и покупка и обмен, в общем, там были возможности, и они тоже существовали. На Сахалине просто меняться было не с кем, а здесь да, здесь такие возможности появились» [36].

Опыт переписки со странами социалистического лагеря являлся более успешной стратегией пополнения коллекции, совмещавшей в себе функцию международной коммуникации и обмена: «Я переписывалась до 68-го года с девочкой из Чехии, мы отправляли друг другу всякие сувениры, письма и на письмах, разумеется, были разнообразнейшие марки, которые вызывали у меня сущий восторг. Я их очень долго отпаривала и затем вставляла в альбом» [44].

Каналы пополнения коллекций свидетельствуют об активном горизонтальном освоении социальных пространств коллекционерами. Несмотря на усилия государства в удовлетворении потребительских желаний, система производства и обеспечения не позволяла в полной мере удовлетворить спрос профессионального сообщества, что давало им моральное право на деятельность в спекулятивном поле. Также этому способствовала размытость дозволенных и недозволенных операций, о чем свидетельствует недоумение информантов из-за противозаконности приобретения предметов коллекционирования у частных лиц. Помимо этого, огромное влияние на пополнение коллекции оказывали личные связи, коммуникативные навыки, «болезненность», место проживания, знание языков, информированность коллекционера и принадлежность к клубу.

Выводы

Согласно упомянутому концепту А. Голубева, социальные практики зачастую возникают, когда материальный объект попадает в поле социального взаимодействия [27, с. 165–167]. Коллекционирование как культурный феномен наиболее репрезентативно в обосновании вышеупомянутого тезиса, так как институт, сообщества, их деятельность и практики возникают именно на основании погруженной в социальный контекст марки.

При всех внешних сходствах, объединяющих пермских коллекционеров в проект массового советского коллекционирования, эта деятельность давала им ощущение собственной значимости, траектории индивидуального выбора и свободы

в рамках нормативной структуры коллекционирования. Условия повседневного существования коллекционеров формировали у них понимание социального и экономического неравенства, необходимости социальных связей и практики теневой культуры в условиях, казалось бы, идеологически прозрачной официальной организации. Смыслы, модели поведения и практики в среде коллекционеров основывались на рассмотрении коллекции как символического и экономического капитала, что шло вразрез с идеологическими рамками государства. Тем не менее, пермские коллекционеры осознавали собственное периферийное положение, ограниченность возможностей, средств и информационных каналов. Однако кейс Пермского общества коллекционеров являет пример существования пограничного позднесоветского сообщества, где каждый его член способен включаться в повестку дня, сформированную государством, и выключаться из нее, преследуя собственные интересы.

Литература

1. Заместителю Председателя Совета Министров РСФСР, Товарищу Байбакову Н. К. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. А259. – Оп. 7. – Д. 8649. – Л. 2.
2. Государственная плановая комиссия Совета Министров РСФСР (Госплан РСФСР) от 2 ноября 1957 г. // ГАРФ. – Ф. А259. – Оп. 7. – Д. 8649. – Л. 3.
3. Уильямс, Л. Почтовая марка, ее история и признание / Л. Уильямс, М. Уильямс. – М.: Связь, 1964. – 196 с.
4. Стальбаум, Б. К. От издательства / Б. К. Стальбаум // Л. Уильямс, М. Уильямс. Почтовая марка, ее история и признание. – М.: Связь, 1964. – С. 4–5.
5. Немчикова, З. М. У истоков советской филателии / З. М. Немчикова // Филателия СССР. – 1975. – № 4. – С. 26–28.
6. Немчикова, З. М. Служение великому делу / З. М. Немчикова. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. 1974. – 98 с.
7. Кулаков, В. В. Филателисты Москвы / В. В. Кулаков // Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издатели, коллекционеры: сборник методических материалов IX научно-практического семинара по истории почты и филателии; под ред. Л. Н. Бакаютова, А. А. Шамова. – СПб., 2018. – С. 40–42.
8. Судаков А. Вехи советской филателии / А. Судаков // Филателия СССР. – 1972. – № 10. – С. 9–11.
9. Глейзер, М. М. История филателии в Петербурге-Петрограде-Ленинграде / М. М. Глейзер. – Л.: Радио и связь, 1989. – 72 с.
10. Grant, J. The Socialist Construction of Philately in the Early Soviet / J. Grant // Comparative Studies in Society and History. – 1995. – Vol. 37, № 3. – P. 476–493.
11. Якуб, А. В. ЦК Помгол и советская филателия: 1921–1922 гг. / А. В. Якуб, Н. В. Якуб // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2019. – № 4 (24). – С. 86–92.
12. Якуб, А. В. Российское бюро филателии: первый опыт создания государственной филателистической организации / А. В. Якуб // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». – 2021. – № 73. – С. 76–81.
13. Якуб, А. В. Государство и филателия в Советской России начала 1920-х гг.: нормативно-правовая база / А. В. Якуб // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». – 2020. – № 66. – С. 75–78.
14. Якуб, А. В. Становление советского филателистического движения в 1917–1941 гг.: идентификация «свои» и «чужие» глазами современников / А. В. Якуб // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». – 2020. – № 459. – С. 178–186.
15. Якуб, А. В. Журнал «Советский коллекционер» как источник по советско-афганским отношениям первой половины 1920-х гг.: «филателистический проект» профессора Б. М. Попова / А. В. Якуб, Н. В. Якуб // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 86–93.
16. Якуб, А. В. Коллекционерская и филателистическая пресса в РСФСР / СССР в первой половине 20-х годов XX века: от плюрализма к монополизму / А. В. Якуб, Н. В. Якуб // Ученые записки Казанского университета. – 2020. – Т. 162. – С. 210–226.
17. Якуб, Н. В. Визуализация и мемориализация образов советского и партийного руководства РСФСР / СССР в первой половине 1920-х гг.: почта и филателия / Н. В. Якуб // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2021. – Т. 8, № 3. – С. 54–59.
18. Разумов, С. А. Журнал «Советский коллекционер» и его роль в развитии российской бонистики / С. А. Разумов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия «Исторические, Культурология. Политические науки». – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnal-sovetskiy-kolleksioner-i-ego-rol-v-razviti-rossiyskoj-bonistiki> (дата обращения: 02.07.2024).
19. Богданов, М. С. Частное коллекционирование в СССР и новая советская элита / М. С. Богданов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 3. – С. 54–60.
20. Игнатьева, О. В. Советское коллекционирование в контексте культурной революции / О. В. Игнатьева // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. – 2019. – № 4. – С. 80–89.
21. Игнатьева, О. В. Частное коллекционирование в контексте социологического анализа П. Бурдьё / О. В. Игнатьева // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2019. – С. 347–357.

22. Богданов, К. А. К истории филателии в СССР. Обзор тем и исследовательских контекстов / К. А. Богданов // Acta Slavica Iaponica. – 2020. – Т. 40. – С. 19–40.

23. Малинкин, А. Н. Коллекционирование: красивые верхки – убогие корешки? (Философско-антропологические предпосылки одной культурной традиции) / А. Н. Малинкин // Философия и культура. – 2015. – № 9. – С. 1328–1338.

24. Малинкин, А. Н. Коллекционер. Опыт исследования по социологии культуры / А. Н. Малинкин. – М. : ГУ-ВШЭ, 2011. – 192 с.

25. Иванов, А. С. «В СССР филателия будет или доступна массам, или же ее совсем не будет»: генезис советского массового коллекционирования в 1920–1930-е годы / А. С. Иванов // Historia provinciae – журнал региональной истории. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 468–500.

26. Иванов, А. С. Филателистический интернационал: в тени Коминтерна / А. С. Иванов // Вестник гуманитарного образования. – 2023. – № 4 (32). – С. 45–52.

27. Голубев, А. Вещная жизнь: материальность позднего социализма / А. Голубев; пер. с англ. Т. Пирусской. – М. : Новое литературное обозрение, 2022. – 328 с.

28. Квале, С. Исследовательское интервью / С. Квале. – М. : Смысл, 2003. – 301 с.

29. Шлеев, В. Сначала – МГОК / В. Шлеев // Филателия. – 1994. – № 2. – С. 16–17.

30. Горбатко, В. 25 лет Союзу филателистов СССР / В. Горбатко // Филателия СССР. – 1991. – № 3. – С. 4–7.

31. Всесоюзное общество филателистов, ВОФ // Филателистический словарь; сост. О. Я. Басин. – М. : Связь, 1968. – URL: <http://www.fmus.ru/article/02/FS/V.html> (дата обращения: 23.08.2024).

32. Никонова, С. И. Государственная политика в области идеологии и культуры в контексте советской действительности: середина 60-х – середина 80-х годов XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / С. И. Никонова. – URL: <https://www.prlib.ru/node/467629/source> (дата обращения: 22.04.2024).

33. Яход, Б. Что показал опрос / Б. Яход // Филателия СССР. – 1975. – № 12. – С. 22.

34. Матвеев, Е. В. Всесоюзное добровольное общество любителей книги (1974–1992): «Организованное чтение» в контексте позднего советского общества : дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Матвеев. – Челябинск, 2021. – 286 с.

35. Интервью с Б. А. // Личный архив автора. Информант родился в г. Молотов в 1952 г. Образование высшее. Период занятия филателией: 1950-е – н. вр. Интервью записано А. С. Ивановым в г. Пермь 17.07.2021 г. Продолжительность 83 минуты.

36. Интервью с А. Н. // Архив О. В. Игнатьевой. Информант родился в 1966 г. в г. Москва. Высшее образование. Период занятия филателией: 1970–1980-е гг. Интервью записано О. В. Игнатьевой в г. Пермь (с помощью интернет-связи) 03.02.2022 г. и расшифровано А. С. Ивановым. Продолжительность интервью 95 минут.

37. Интервью с Б. В. // Личный архив автора. Информант родился в г. Кунгур (Пермская область) в 1939 г. Образование среднее специальное. Период занятия филателией: 1950-е – н. вр. Интервью записано А. С. Ивановым в г. Пермь 10.09.2021 г. Продолжительность 87 минут.

38. Интервью с Д. И. // Личный архив автора. Информант родился в г. Пермь в 1964 г. Образование высшее. Период занятия филателией: 1960-е – н. вр. Интервью записано А. С. Ивановым в г. Пермь 15.01.2022 г. Продолжительность интервью 25 минут.

39. Интервью с С. В. // Личный архив автора. Информант родился в г. Ивано-Франковск в 1962 г. Образование среднее специальное. Период занятия филателией: 1960–1980-е. Интервью записано А. С. Ивановым в с. Паль (Пермский край, Осинский район) 08.09.2021 г. Продолжительность 61 минута.

40. Интервью с Е. С. // Личный архив автора. Информант родился в Кунгурском районе (Молотовская область) в 1957 г. Образование высшее. Период занятия филателией: 1960-е – н. вр. Интервью записано А. С. Ивановым в г. Пермь 14.11.2021 г. Продолжительность интервью 36 минут.

41. Интервью с В. Д. // Личный архив автора. Информант родился в 1953 г. в г. Нытва. Образование среднее специальное. Период занятия филателией: 1960 – н. вр. Интервью записано А. С. Ивановым в г. Пермь 22.01.2022 г. Продолжительность интервью 47 минут.

42. Интервью с В. И. // Личный архив автора. Информант родился в г. Молотов в 1946 г. Образование высшее. Период занятия филателией: 1950-е – н. вр. Интервью записано А. С. Ивановым в г. Пермь 18.07.2021 г. Продолжительность 58 минут.

43. Интервью с С. Г. // Личный архив автора. Информант родился в г. Молотов в 1943 г. Образование среднее. Период занятия филателией: 1950-н – н. вр. Интервью записано А. С. Ивановым в г. Пермь 14.11.2021 г. Продолжительность интервью 40 минут.

44. Интервью с Т. С. // Личный архив автора. Информант родилась в г. Кунгур (Пермская область) в 1959 г. Образование высшее (кандидат психологических наук). Период занятия филателией: 1960–1980-е гг. Интервью записано А. С. Ивановым в г. Пермь 06.08.2021 г. Продолжительность 102 минуты.

PHILATELISTS IN PERM 1960s–1980s (BASED ON THE EGO DOCUMENTS)

A. S. Ivanov

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

This article reconstructs postage stamp collecting, 1960–1980 in Perm, a large industrial center, on the basis of ego documents. The author uses the historical and anthropological approach formulated for the study of late socialism in the works of Golubev. The main data sources are the oral histories recorded by the author in 2021–2023 in Perm. The article discusses the history of the regional philatelic society in the 1960s and 1970s; the self-determination of philatelists in the urban community; and public and private collecting practices. In the 1960s and 1970s, the Society of Philatelists in Perm was the organizational core of collecting, but it did not include all collectors or all types of collecting. The community of collectors takes the form of a kind of male union including two main groups, divided along institutional lines. In collecting, there is a blurring of the lines between public (i.e. officially approved) actions and private exchange and other ways of realizing commercial interests. The history of the Perm philatelic society shows one aspect of the erosion of Soviet society during the stage of late socialism.

Keywords: Soviet society, history of the USSR, Soviet collecting, philatelists, Perm.

References

1. Zamestitelyu Predsedatelya Soveta Ministrov RSFSR, Tovarishchu Bajbakovu N.K. [To the Deputy Chairman of the Council of Ministers of the RSFSR, Comrade Baibakov N.K.] // *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)*. F. A259. Op. 7. D. 8649. L. 2.
2. Gosudarstvennaya planovaya komissiya Soveta Ministrov RSFSR (Gosplan RSFSR) ot 2 noyabrya 1957 g. [The State Planning Commission of the Council of Ministers of the RSFSR (Gosplan of the RSFSR) dated November 2, 1957.] // *GARF*. F. A259. Op. 7. D. 8649. L. 3.
3. Uil'yams L., Uil'yams M. Pochtovaya marka, ee istoriya i priznanie [The Postage Stamp, its History and Recognition]. Moscow: Communication, 1964. 196 p.
4. Stal'baum B.K. Ot izdatel'stva [From the Publishing House] // L. Uil'yams, M. Uil'yams. *Pochtovaya marka, ee istoriya i priznanie*. Moscow: Communication, 1964. P. 4–5.
5. Nemchikova Z.M. U istokov sovetskoj filatelii [At the Origins of Soviet Philately] // *Filateliya SSSR*. 1975. № 4. P. 26–28.
6. Nemchikova Z.M. Sluzhenie velikomu delu [Serving a Great Cause]. Vologda: North-Western Book Publishing House, 1974. 98 p.
7. Kulakov V.V. Filatelisty Moskvy [Philatelists of Moscow] // *Pochtovaya marka i pochtovaya kartochka: tvorcy, izdateli, kollekcionery: sbornik metodicheskikh materialov IX nauchno-prakticheskogo seminaru po istorii pochty i filatelii; pod red. L.N. Bakayutova, A.A. Shmakova*. Saint-Petersburg, 2018. P. 40–42.
8. Sudakov A. Vekhi sovetskoj filatelii [Milestones of Soviet Philately] // *Filateliya SSSR*. 1972. № 10. P. 9–11.
9. Glejzer M.M. Istoriya filatelii v Peterburge-Petrograde-Leningrade [The History of Philately in St. Petersburg-Petrograd-Leningrad]. Leningrad: Radio and Communications, 1989. 72 p.
10. Grant J. The Socialist Construction of Philately in the Early Soviet // *Comparative Studies in Society and History*. 1995. Vol. 37, № 3. P. 476–493.
11. Yakub A.V., Yakub N.V. CK Pomgol i sovetskaya filateliya: 1921–1922 gg. [The Central Committee of Pomgol and Soviet Philately: 1921–1922] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki"*. 2019. № 4 (24). P. 86–92.
12. Yakub A.V. Rossijskoe byuro filatelii: pervyj opyt sozdaniya gosudarstvennoj filatelisticheskoj organizacii [Russian Philately Bureau: the First Experience of Creating a State Philatelic Organization] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2021. № 73. P. 76–81.

13. Yakub A.V. Gosudarstvo i filateliya v Sovetskoj Rossii nachala 1920-h gg.: normativno-pravovaya baza [The State and Philately in Soviet Russia in the Early 1920s: the Regulatory Framework] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2020. № 66. С. 75–78.
14. Yakub A.V. Stanovlenie sovetskogo filatelisticheskogo dvizheniya v 1917–1941 gg.: identifikaciya “svoi” i “chuzhie” glazami sovremennikov [The Formation of the Soviet Philatelic Movement in 1917–1941: Identification of “Friends” and “Strangers” through the Eyes of Contemporaries] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. № 459. С. 178–186.
15. Yakub A.V., Yakub N.V. Zhurnal “Sovetskij kollekcijoner” kak istochnik po sovetsko-afganskim otnosheniyam pervoj poloviny 1920-h gg.: “filatelisticheskij proekt” professora B.M. Popova [The Soviet Collector Magazine as a Source on Soviet-Afghan Relations in the First Half of the 1920s: “Philatelic Project” by Professor B.M. Popov] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Istoricheskie nauki”*. 2020. Т. 7, № 2. P. 86–93.
16. Yakub A.V., Yakub N.V. Kollekcijonerskaya i filatelisticheskaya pressa v RSFSR / SSSR v pervoj polovine 20-h godov XX veka: ot plyuralizma k monopolizmu [Collector’s and Philatelic Press in the RSFSR / USSR in the First Half of the 20th Century: from Pluralism to Monopolism] // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*. 2020. Т. 162. P. 210–226.
17. Yakub N.V. Vizualizaciya i memorializaciya obrazov sovetskogo i partijnogo rukovodstva RSFSR / SSSR v pervoj polovine 1920-h gg.: pochta i filateliya [Visualization and Materialization of Images of the Soviet and Party Leadership of the RSFSR / USSR in the First Half of the 1920s: Mail and Philately] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Istoricheskie nauki”*. 2021. Т. 8, № 3. P. 54–59.
18. Razumov S.A. Zhurnal “Sovetskij kollekcijoner” i ego rol’ v razvitanii rossijskoj bonistiki [The Soviet Collector Magazine and its Role in the Development of Russian Bonistics] // *Gumanitarnye, social’no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya: Istoricheskie, Kul’turologiya. Politicheskie nauki*. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnal-sovetskij-kollekcijoner-i-ego-rol-v-razvitanii-rossijskoj-bonistiki> (date of accessed: 02.07.2024).
19. Bogdanov M.S. Chastnoe kollekcijonirovanie v SSSR i novaya sovetskaya elita [Private Collecting in the USSR and the New Soviet Elite] // *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki*. 2023. № 3. P. 54–60.
20. Ignat’eva, O.V. Sovetskoe kollekcijonirovanie v kontekste kul’turnoj revolyucii [Soviet Collecting in the Context of the Cultural Revolution] // *Gumanitarnye issledovaniya v Sibiri i na Dal’nem Vostoke*. 2019. № 4. С. 80–89.
21. Ignat’eva O.V. Chastnoe kollekcijonirovanie v kontekste socioanaliza P. Burd’e [Private Collecting in the Context of P. Bourdieu’s Socioanalysis] // *Social’nye i humanitarnye nauki: teoriya i praktika*. 2019. P. 347–357.
22. Bogdanov K.A. K istorii filatelii v SSSR. Obzor tem i issledovatel’skih kontekstov [On the History of Philately in the USSR. Overview of Topics and Research Contexts] // *Acta Slavica Iaponica*. 2020. Т. 40. P. 19–40.
23. Malinkin A.N. Kollekcijonirovanie: krasivye vershki – ubogie koreshki? (Filosofsko-antropologicheskie predposylki odnoj kul’turnoj tradicii) [Collecting: Beautiful Tops – Poor Roots? (Philosophical and Anthropological Prerequisites of One Cultural Tradition)] // *Filosofiya i kul’tura*. 2015. № 9. P. 1328–1338.
24. Malinkin A.N. Kollekcijoner. Opyt issledovaniya po sociologii kul’tury [Research Experience in the Sociology of Culture]. M.: GU VSHE, 2011. 192 p.
25. Ivanov A.S. “V SSSR filateliya budet ili dostupna massam, ili zhe ee sovsem ne budet”: genezis sovetskogo massovogo kollekcijonirovaniya v 1920–1930-e gody [“In the USSR, Philately Will Either be Available to the Masses, or it Will not Be at All”: the Genesis of Soviet Mass Collecting in the 1920s and 1930s] // *Historia provinciae – zhurnal regional’noj istorii*. 2024. Т. 8, № 2. P. 468–500.
26. Ivanov A.S. Filatelisticheskij internacional: v teni Komintern [Philatelic International: in the Shadow of the Comintern] // *Vestnik humanitarnogo obrazovaniya*. 2023, № 4 (32). P. 45–52.
27. Golubev A. Veshchnaya zhizn’: material’nost’ pozdnego socializma [The Things of Life: Materiality in Late Soviet Russia]; per. s angl. T. Pirusskoj. Moscow: New Literary Review, 2022. 328 p.
28. Kvale S. Issledovatel’skoe interv’yu [Research Interview]. Moscow: Sense, 2003. 301 p.
29. Shleev V. Snachala – MGOK [First – MGOK] // *Filateliya*. 1994. № 2. P. 16–17.
30. Gorbatko V. 25 let Soyuzu filatelistov SSSR [25th Anniversary of the Union of Philatelists of the USSR] // *Filateliya SSSR*. 1991. № 3. P. 4–7.
31. Vsesoyuznoe obshchestvo filatelistov, VOF [All-Union Society of Philatelists, VOF] // *Filatelisticheskij slovar’*; sost. O.YA. Basin. Moscow: Communication, 1968. URL: <http://www.fmus.ru/article02/FS/V.html> (date of accessed: 23.08.2024).
32. Nikonova S.I. Gosudarstvennaya politika v oblasti ideologii i kul’tury v kontekste sovetskoj dejstvitel’nosti: seredina 60-h – seredina 80-h godov XX veka [State Policy in the Field of Ideology and Culture in the Context of Soviet Reality: Mid-60s – Mid-80s of the XX Century]: avtoref. dis. ... d-re ist. nauk. URL: <https://www.prlib.ru/node/467629/source> (date of accessed: 22.04.2024).
33. Yahod B. Chto pokazal opros [What the Survey Showed] // *Filateliya SSSR*. 1975. № 12. P. 22.

34. Matveev E.V. Vsesoyuznoe dobrovol'noe obshchestvo lyubitelej knigi (1974–1992): “Organizovannoe chtenie” v kontekste pozdnego sovetского obshchestva [All-Union Voluntary Society of Book Lovers (1974–1992): “Organized Reading” in the Context of Late Soviet Society]: dis. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 2021. 286 p.

35. Interv'yu s B.A. // Lichnyj arhiv avtora. Informant rodilsya v g. Molotov v 1952 g. Obrazovanie vysshee. Period zanyatiya filateliej: 1950-e – n. vr. Interv'yu zapisano A.S. Ivanovym v g. Perm' 17.07.2021 g. Prodolzhitel'nost' 83 minuty. [Interview with B.A. // Personal Archive of the Author. The Informant Was Born in Molotov in 1952. Higher Education. The Period of Philately Studies: the 1950s – present. The Interview Was Recorded by A.S. Ivanov in Perm on 07/17/2021. The Duration is 83 Minutes].

36. Interv'yu s A.N. // Arhiv O.V. Ignat'evoj. Informant rodilsya v 1966 g. v g. Moskva. Vysshee obrazovanie. Period zanyatiya filateliej: 1970–1980-e gg. Interv'yu zapisano O.V. Ignat'evoj v g. Perm' (s pomoshch'yu internet-svyazi) 03.02.2022 g. i rasshifrovano A.S. Ivanovym. Prodolzhitel'nost' interv'yu 95 minut [Interview with A.N. // Archive of O.V. Ignatieva. The Informant Was Born in 1966 in Moscow. Higher Education. The Period of Philately Studies: the 1970s and 1980s. The Interview Was Recorded by O.V. Ignatieva in Perm (via Internet Connection) on 02/03/2022 and Transcribed by A.S. Ivanov. The Duration of the Interview is 95 Minutes].

37. Interv'yu s B.V. // Lichnyj arhiv avtora. Informant rodilsya v g. Kungur (Permskaya oblast') v 1939 g. Obrazovanie srednee special'noe. Period zanyatiya filateliej: 1950-e – n. vr. Interv'yu zapisano A.S. Ivanovym v g. Perm' 10.09.2021 g. Prodolzhitel'nost' 87 minut [Interview with B.V. // Personal Archive of the Author. The Informant Was Born in Kungur (Perm region) in 1939. His Education is Specialized Secondary. The Period of Philately Studies: the 1950s – Present. The Interview Was Recorded by A.S. Ivanov in Perm on 09/10/2021. The Duration is 87 Minutes].

38. Interv'yu s D.I. // Lichnyj arhiv avtora. Informant rodilsya g. Perm' v 1964 g. Obrazovanie vysshee. Period zanyatiya filateliej: 1960-e – n. vr. Interv'yu zapisano A.S. Ivanovym v g. Perm' 15.01.2022 g. Prodolzhitel'nost' interv'yu 25 minut [Interview with D.I. // Personal Archive of the Author. The Informant Was Born in Perm in 1964. Higher Education. The Period of Philately Studies: the 1960s – Present. The Interview Was Recorded by A.S. Ivanov in Perm on 01/15/2022. The Duration of the interview is 25 Minutes].

39. Interv'yu s S.V. // Lichnyj arhiv avtora. Informant rodilsya v g. Ivano-Frankovsk v 1962 g. Obrazovanie srednee special'noe. Period zanyatiya filateliej: 1960 – 1980-e. Interv'yu zapisano A.S. Ivanovym v s. Pal' (Permskij kraj, Osinskij rajon) 08.09.2021 g. Prodolzhitel'nost' 61 minuta [Interview with S.V. // Personal Archive of the Author. The Informant Was Born in Ivano-Frankivsk in 1962. His Education is Specialized Secondary. The Period of Philately Studies: 1960 – 1980s. The Interview Was Recorded by A.S. Ivanov in the Village of Pal (Perm Krai, Osinsky district) on 09/08/2021. The Duration is 61 Minutes].

40. Interv'yu s E.S. // Lichnyj arhiv avtora. Informant rodilsya v Kungurskom rajone (Molotovskaya oblast') v 1957 g. Obrazovanie vysshee. Period zanyatiya filateliej: 1960-e – n.vr. Interv'yu zapisano A.S. Ivanovym v g. Perm' 14.11. 2021 g. Prodolzhitel'nost' interv'yu 36 minut [Interview with E.S. // Personal Archive of the Author. The Informant Was Born in Kungursky District (Molotov region) in 1957. Higher Education. The Period of Philately Studies: the 1960s – Present. The Interview was Recorded by A.S. Ivanov in Perm on 11/14/2021. The Duration of the Interview is 36 Minutes].

41. Interv'yu s V.D. // Lichnyj arhiv avtora. Informant rodilsya v 1953 g. v g. Nytva. Obrazovanie srednee special'noe. Period zanyatiya filateliej: 1960 – n. vr. Interv'yu zapisano A.S. Ivanovym v g. Perm' 22.01.2022 g. Prodolzhitel'nost' interv'yu 47 minut [Interview with V.D. // Personal Archive of the Author. The Informant Was Born in 1953 in Nytva. Secondary Special Education. The Period of Philately Studies: 1960 – Present. The Interview Was Recorded by A.S. Ivanov in Perm on 01/22/2022. The Duration of the Interview is 47 Minutes].

42. Interv'yu s V.I. // Lichnyj arhiv avtora. Informant rodilsya v g. Molotov v 1946 g. Obrazovanie vysshee. Period zanyatiya filateliej: 1950-e – n. vr. Interv'yu zapisano A.S. Ivanovym v g. Perm' 18.07.2021 g. Prodolzhitel'nost' 58 minut [Interview with V.I. // Personal Archive of the Author. The Informant Was Born in Molotov in 1946. Higher Education. The Period of Philately Studies: the 1950s – Present. The Interview Was Recorded by A.S. Ivanov in Perm on 07/18/2021. The Duration is 58 Minutes].

43. Interv'yu s S.G. // Lichnyj arhiv avtora. Informant rodilsya v g. Molotov v 1943 g. Obrazovanie srednee. Period zanyatiya filateliej: 1950-n – n. vr. Interv'yu zapisano A.S. Ivanovym v g. Perm' 14.11.2021 g. Prodolzhitel'nost' interv'yu 40 minut [Interview with S.G. // Personal Archive of the Author. The Informant Was BORN in Molotov in 1943. Secondary Education. The Period of Philately Studies: 1950 – Present. The Interview Was Recorded by A.S. Ivanov in Perm on 11/14/2021. The Duration of the Interview is 40 Minutes].

44. Interv'yu s T.S. // Lichnyj arhiv avtora. Informant rodilas' v g. Kungur (Permskaya oblast') v 1959 g. Obrazovanie vysshee (kandidat psihologicheskikh nauk). Period zanyatiya filateliej: 1960–1980-e gg. Interv'yu zapisano A.S. Ivanovym v g. Perm' 06.08.2021 g. Prodolzhitel'nost' 102 minuty [Interview with T.S. // Personal Archive of the Author. The Informant Was Born in Kungur (Perm region) in 1959. Higher Education (Candidate of Psychological Sciences). The Period of Philately Studies: the 1960s–1980s. The Interview Was Recorded by A.S. Ivanov in Perm on 08/06/2021. The Duration is 102 Minutes].

Andrey S. Ivanov – Lecturer of the Department of Cultural Studies and Philosophy, Perm State Institute of Culture (Perm), e-mail: andreyivanov1997@bk.ru

Received September 12, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванов, А. С. Филателисты Перми в 1960–1980-х гг. (по материалам эго-документов) / А. С. Иванов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 14–25. DOI: 10.14529/ssh250102

FOR CITATION

Ivanov A. S. Philatelists in Perm 1960s–1980s (based on the ego documents). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 14–25. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh250102
